

Кронпринц подошел к Цяо Цзиньнян и сказал: "Наконец-то я нашел тебя".

Однако Цяо Цзиньнян опустила Туаньэр, подняла руку и сильно ударила мужчину по лицу.

В этот момент она проявила самую большую силу, которую только могла собрать в своей жизни.

"Ах ты, ублюдок!"

Получив резкую пощечину, Лу Чэнь нахмурился. "Ты..."

Цяо Цзиньнян попросила Нуоми отвести Туаньэр в сторону. Туаньэр все еще помнила Нуоми и послушно пошла за ней.

Цяо Цзиньнян снова попыталась дать Лу Чэню пощечину, но на этот раз Лу Чэнь был готов и схватил руку Цяо Цзиньняна.

Ее запястье было намного тоньше, чем когда она была в Линъане.

И она была намного тоньше.

Лу Чэнь спросил: "Что ты делаешь? Ты знаешь, как долго я тебя искал? Как ты можешь покидать Линъань, даже не оставив мне сообщения?"

Цяо Цзиньнян попыталась вырваться из рук Лу Чэня. "Не оставив тебе сообщения? Ты дал мне письмо о разводе. Почему я должна оставлять тебе сообщение? Я просто не ожидала, что ты окажешься таким бессердечным!"

Лу Чэнь нахмурил брови. "Письмо о разводе? Я не давал тебе разводного письма".

"Что за неубедительная отговорка! Я могу узнать твой почерк. А еще ты украл у меня Туаньэр. Знаешь ли ты, как я старалась найти его в течение последнего месяца?"

Лу Чэнь сказал: "Успокойся. Послушай мои объяснения... Я тогда не знал ситуации в Чанъане. Знаешь, моя личность особенная, и я боялся, что ты не сможешь адаптироваться, если я опрометчиво возьму тебя в Чанъань".

Но если я оставлю Туаньэр в Линъане, он может оказаться в опасности, если кто-то узнает, что

он мой сын".

"Поэтому я увез Туаньэр и оставил тебя в Линьане.

"Как только я вернулся в Чанъань, я умолял императорского отца дать указ, чтобы жениться на тебе как на моей второй наложнице, но когда указ прибыл в Линъань, тебя уже не было. Я не знал, что ты на самом деле дочь князя Анюаня..."

Услышав "мой императорский отец", Цяо Цзиньнян окончательно убедилась в его личности. Оказалось, что она не ошиблась в своих догадках. Он был наследным принцем!

Тот "наследный принц", которого видела Нуоми, должно быть, не настоящий.

Его вторая наложница...

Лу Чэнь, этот ублюдок, как он посмел сделать ее своей наложницей...

Цяо Цзиньнян усмехнулась. "Ты сказал, что не писал письмо о разводе. Пока что я могу тебе верить. Но что ты имеешь в виду под своей второй наложницей? Ты ведь женился на мне, не так ли? Ты хочешь понизить свою жену до наложницы?"

У Лу Чэня разболелась голова, когда он услышал, как Цяо Цзиньнян упомянула, что женился на ней. "Моя вторая наложница будет записана в генеалогии королевской семьи. Это отличается от обычных наложниц..."

"Это все еще наложница, не так ли?" Цяо Цзиньнян прорычала низким голосом: "В Линъань я твоя жена! Но теперь ты хочешь, чтобы я была твоей наложницей?"

Лу Чэнь сказал: "Цяо Цзиньнян, успокойся. Поскольку твоя личность теперь другая, я попрошу императорскую мать и императорского отца дать тебе право стать моей первой наложницей..."

Из уголка глаза Цяо Цзиньнян скатилась слезинка. "Нет необходимости".

"Ваше Королевское Высочество, если вы считаете позором то, что вы женились на мне, когда вы были в Линъань, тогда просто даруйте мне смерть. Тогда никто об этом не узнает".

"Но ты не можешь заставить меня быть твоей наложницей".

Лу Чэнь сказал: "Если ты хочешь стать моей кронпринцессой, то это не невозможно, но это займет некоторое время!"

Цяо Цзиньнян усмехнулась. "Я не хочу быть твоей кронпринцессой. Раз уж ты сказал, что письмо о разводе было написано не тобой, хорошо, я дам тебе письмо о разводе, и с этого момента мы не будем иметь ничего общего друг с другом!"

Лу Чэнь сдержал свой гнев. "Не дави на меня слишком сильно. Я уже согласился сделать тебя своей кронпринцессой..."

"Мне все равно!" Цяо Цзиньнян прикусила нижнюю губу. "Когда ты покинул Линъань, ты даже не сказал мне свою настоящую личность. У тебя есть хоть малейшее уважение ко мне?"

"Почему ты думаешь, что можешь сделать меня своей второй наложницей?"

"Почему ты думаешь, что я хочу остаться в твоём гареме и стать одной из твоих будущих бесчисленных наложниц?"

"Когда ты женился на мне, ты обещал, что не возьмешь наложницу в этой жизни!"

"Почему же теперь ты думаешь, что я буду делить своего мужа с другими женщинами?"

Лу Чэнь молчал.

Цяо Цзиньнян вытерла слезы платком и сказала: "Ваше Королевское Высочество, ради того, что я однажды спасла вам жизнь, пожалуйста, с этого момента делайте вид, что вы меня совсем не знаете. Я просто приму это письмо о разводе как ваше письмо."

"Что касается владений в Линъани, давайте разделим их пятьдесят на пятьдесят..."

Туаньэр..."

Когда речь зашла о Туаньэр, Цяо Цзиньнян не знала, что делать. Все знали, что Туаньэр был императорским внуком, и вернуть его было буквально невозможно...

"Если у тебя еще осталась совесть, пусть принцесса Фулу время от времени забирает Туаньэра в особняк принцессы, чтобы я могла навещать его".

Когда Цяо Цзиньнян наконец остановилась, Лу Чэнь схватил ее за запястье, его глаза были

полны ярости. "Так ты все предусмотрела?"

Цяо Цзиньнян непреклонно смотрела на Лу Чэня. "Таким образом, никто не узнает, что наследный принц когда-то женился на купеческой семье, и вам больше не придется видеть меня, как бельмо на глазу".

Лу Чэнь был раздражен. "Когда это я говорил, что ты для меня бельмо на глазу?"

"Если нет, то почему ты считаешь, что я достойна быть только второй наложницей?" Цяо Цзиньнян ответила: "Боюсь, что даже положение Второй Наложницы - это купить меня, чтобы я заткнулась и не раскрывала твой секрет, верно? Но позволь мне сказать тебе, ты можешь быть спокоен".

Я никогда никому этого не скажу, потому что меня от тебя тошнит". "

Лицо Лу Чэня было синюшным. "Ты больна?"

"Разве то, что ты сделала, не достаточно отвратительно?"

Он дал ей разводное письмо, но не признался в этом. Он разжаловал ее в наложницы, но при этом продолжал относиться к ней снисходительно. Он был совершенно отвратителен.

Теперь Цяо Цзиньнян действительно жалела, что не прислушивалась к советам других. Красивый мужчина, желающий жениться на твоей семье, никогда не будет хорошим выбором!

Лу Чэнь понизил голос и сказал: "Если я действительно отвратителен, то, учитывая твое неуважение ко мне сегодня, ты бы уже несколько раз умерла".

Я дам тебе немного времени, чтобы успокоиться".

"Уже поздно. Я должен вернуться в Восточный дворец.

"Когда ты успокоишься, если захочешь меня увидеть, просто отправь сообщение принцессе Фуань".

Цяо Цзиньнян сказала: "Туань'эр... он тоже возвращается?".

Видя, что по ее лицу все еще текут слезы, Лу Чэнь осторожно вытер слезы большим пальцем. "Я оставлю Туань'эр с тобой на некоторое время, а младший герцог Ронг позже отправит его обратно в Восточный дворец".

После ухода Лу Чэня, Нуоми привела Туаньэр. "Госпожа, он одет в питоновую мантию. Только наследный принц может носить халат питона с четырьмя когтями..."

Увидев Цяо Цзиньнян, Туаньэр бросилась в объятия Цяо Цзиньнян и протянула свою маленькую пухлую руку, чтобы вытереть слезы с лица Цяо Цзиньнян.

"Мамочка, не плачь".

Цяо Цзиньнян крепко обняла Туаньэр и улыбнулась. "Хорошо, я не буду плакать. С этого момента я буду видеть тебя гораздо чаще".

Когда Лу Чэнь покинул павильон Кирина, младший принц Ронг шагнул вперед, чтобы увидеть красный отпечаток руки на красивом лице наследного принца.

"Мисс Цяо действительно свирепа! Она не только может поймать змею, но и дать пощечину!"

Только тогда Лу Чэнь заметил жгучую боль на своем лице. С таким отпечатком руки на лице он временно не мог ни с кем встречаться.

Лу Чэнь сказал младшему князю Ронгу: "Через час отведи Туаньэр обратно в Восточный дворец. Никому не говори о личности Цяо Цзиньнян".

Младший князь Жун кивнул. "Хорошо, но твоё лицо... принести тебе лекарство?"

Лу Чэнь закрыл лицо и кивнул. Без применения лекарств он, возможно, даже не сможет сейчас увидеть императора.

<http://tl.rulate.ru/book/72401/2016614>